

В.Ю. Мурзин,
В.Г. Шлайфер

**СКИФСКИЕ ТОПОРЫ – ИНСИГНИИ ВЛАСТИ
(ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ
ОРУЖИЯ В г. ЗАПОРОЖЬЕ)**

Находки боевых топоров в памятниках скифского времени, в отличие от коротких мечей-акинаков и копий, не говоря уже о сагайдачных наборах, довольно немногочисленны. Это может быть связано с тем, что топоры были, прежде всего, оружием знатных скифов. Об этом свидетельствуют некоторые косвенные факты.

Во-первых, согласно одной из скифских этногенетических легенд, среди священных золотых даров, которые упали с неба при сыновьях прародителя скифов – Таргитая, был и топор. Овладеть дарами посчастливилось наиболее молодому брату – Колаксаю, который и стал родоначальником скифских царей (Геродот, IV, 5).

Во-вторых, боевые топоры в некоторых случаях изображены подвешенными к поясу на скифских антропоморфных статуях, которые, по убедительной версии М.И. Артамонова (*Артамонов М.И.*, 1961. С. 79), представляют собой воплощенный в камне образ героя-родоначальника. Например, именно топор изображен на известной каменной статуе из кургана у с. Пововасильевки Херсонской области (рис. 1). Не случайно, как свидетельствует Геродот (IV, 70), во время заключения клятвенного соглашения договаривающиеся скифы погружали в чашу, где были смешана их кровь и вино, оружие, в том числе и топор. Таким образом, топор как бы освящал договор.

В-третьих, на предметах греческой торевтики, которые найдены в богатых памятниках скифского времени Восточной Европы, топоры изображены в руках воинов, несомненно представляющих аристократов. Прежде всего, это изображение на серебряном кубке одного из Частых курганов, которые расположены вблизи Воронежа (рис. 2).

Скифские боевые топоры были предметом детального анализа В.А. Ильинской (*Іллінська В.А.*, 1961) и Л.И. Мелюковой (*Мелюкова А.И.*, 1964). Первая из них разделила боевые топоры на клиновидные топоры, клевцы и топоры-молотки (*Іллінська В.А.*, 1961. С. 31). Согласно данным В.А. Ильинской (на момент подготовки ее публикации), на территории Северного Причерноморья было выявлено около 60 экз. как рабочих, так и боевых топоров (*Іллінська В.А.*, 1961. С. 27). Ныне их количество несколько увеличилось, но в незначительной мере.

Кроме того, В.А. Ильинская поддержала мысль М.И. Ростовцева о выделении в отдельную группу небольших вотивных бронзовых топориков (*Іллінська В.А.*, 1961. С. 44–46). Как считал М.И. Ростовцев (*Ростовцев М.И.*, 1913), такие топоры были своеобразными скипетрами, которые представляли собой символы власти скифских царей. Но, как справедливо заметила В.А. Ильинская (*Іллінська В.А.*, 1961. С. 46–47), во всех надежно зафиксированных случаях они были выявлены в погребениях представителей среднего слоя скифского общества и могли служить военными знаками предводителей родовых скифских отрядов или других

небольших отрядов скифского войска. Это наблюдение хорошо подтверждается, в частности, находкой бронзового молоточка-скипетра в виде головы хищной птицы в погребении № 25 Кичкасского могильника, которое датируется V в. до н.э., в небольшой могильной яме вместе с другим очень скромным инвентарем (*Добровольский А.*, 1929. С. 80–82).

В целом В.А. Ильинской было учтено 9 экз. подобных топориков. В последнее время к ним прибавился еще один – это утонченный бронзовый топорик, обух которого выполнен в виде головы грифона. Он был найден в кургане № 18 у с. Львово на Херсонщине (*Кубышев А.И., Николова А.В., Полин С.В.*, 1982).

Заслуживает внимания тот факт, что в известном ольвийском декрете III в. до н.э. в честь Протогена, который смог подготовить дары для Сайтафарна, царя саев (то ли скифов, то ли сармат), приведшего свое войско под стены Ольвии для так называемого «кормления» (что было своеобразной формой дани), упоминается не только сам царь, а и много его скипетроносцев. Довольно распространена мысль, что Сайтафарн был царем поздних скифов низовий Днепра (*Артамонов М.И.*, 1948; 1961; *Полин С.В.*, 1992. С. 109).

Понятно, что, учитывая относительно небольшое количество бронзовых вотивных топориков, которые, по убедительной мысли В.А. Ильинской, были символом власти предводителей небольших военных отрядов, возникает закономерный вопрос – чем обозначалась, маркировалась власть средней и высшей скифской аристократии?

Об инсигниях царской власти даст яркое представление известный топор VII в. до н.э. из кургана № 1 возле ст. Келлермесской в Адыгее. Сам топор изготовлен из железа и насажен на деревянную рукоять длиной 72,3 см. Рукоять была полностью покрыта золотым листом, украшенным выполненными в высоком рельефе фигурами фантастических животных в характерном для Передней Азии художественном стиле. Похожими золотыми пластинами были украшены обух и отверстие для рукояти. Уникальность этого топора целиком позволяет согласиться с мнением В.А. Киселя (*Кисель В.А.*, 1997. С. 46), что он был символом сакральной власти скифского царя.

Если бронзовые вотивные топоры и келлермесский топор словно олицетворяют два полюса в реальной иерархии скифского общества, что же представляли собой скипетры средней и высшей скифской аристократии?

По нашему гипотетическому мнению, их роль выполняли топоры-клевцы и топоры-молотки. Они практически не выявлены в погребениях рядовых скифских воинов, а происходят из курганов скифской знати. Кроме того, возможно, наиболее ранние (достоверно VII или начала VI в. до н. э.) клевцы скифского типа из погребения близ Цукур-Лимана на Таманском полуострове (*Полин С.В.*, 1992) и из ст. Гостогаевской Краснодарского края (*Новичихин А.М.*, 2005), изготовлены из бронзы, которая к тому времени для изготовления оружия (за исключением литых наконечников стрел) уже не использовалась. Сакральный характер бронзового оружия может быть подтвержден и тем, что именно из бронзы были изготовлены две пары жертвенных ножей, обнаруженных при раскопках кургана VI в. до н.э. Репяховата Могила на Черкасщине (*Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Терножкин А.И.*, 1980. С. 49–51).

А.И. Мелюкова, отметив относительно небольшое количество боевых топоров, которые были найдены на территории степной части Северного Причерноморья, по сравнению с найденными в памятниках лесостепи, в частности в курга-

нах Посулья, пришла к выводу, что этот вид оружия имел лишь второстепенное значение в скифском военном быту (*Мелюкова А.И.*, 1964. С. 66). Однако она не учла, что в северопричерноморских степях выявлено лишь немногим более 100 скифских погребений VII–V вв. до н.э. (*Мурзин В.Ю.*, 1984), тогда как В.А. Ильинская уверенно отождествила именно со скифскими дружинными некрополями эпохи архаики курганы Посулья (*Ильинская В.А.*, 1968. С. 187). Именно этим и можно объяснить, почему в посульских курганах обнаружено так много боевых топоров – по меньшей мере, 21 экз. (*Ильинская В.А.*, 1968. С. 92).

Говоря о клевцах из памятников Северного Причерноморья, следует отметить, что наибольший их набор был выявлен в Бердянском кургане начала IV в. до н.э., который, по всей видимости, являлся усыпальницей одного из правителей крупного военно-территориального объединения скифов (Геродот называет их номархами), которые, достоверно, были представителями царского скифского рода. Как и украшения конской узды и предметы вооружения, четыре железных и один биметаллический клевец были подвешены на железном крюке, вбитом в стенку погребальной камеры Центральной могилы (*Мурзин В.Ю., Фіалко О.Є.*, 1998. С. 107–108).

Уникальным для скифских древностей является биметаллический клевец. Он длинный и несколько выгнут, а обушок украшен бронзовой обоймой, верхняя часть которой выполнена в виде головы человека. Не вызывает сомнения, что данный клевец имел сакральную нагрузку и был символом власти.

Серия скифских боевых топоров, которые мы считаем инсигниями власти, хранится в Музее истории оружия в г. Запорожье. Они происходят из памятников Таманского полуострова, где жили родственные скифам племена синдов и меотов.

Во-первых, это небольшой (длина 9 см, диаметр проушины 1,7 см) вотивный топорик (рис. 3, 1; 6), который в отличие от других подобных изделий изготовлен не из бронзы, а из железа. Одна часть топорика имеет вид молотка, другая – украшена изображением головы хищной птицы, скорее всего, фантастического грифона, с загнутым клювом и большими глазами. К сожалению, из-за коррозии металла выявить все детали изображения невозможно. По, бесспорно, по стилистике изображения разрешает данный топорик можно датировать VII – первой половиной VI в. до н.э. Именно таким образом оформлялось значительное количество вещей эпохи скифской архаики. Например, это костяные наконечники деревянных ножен мечей из Тлийского могильника в Южной Осетии (*Техов В.Б.*, 1980. Рис. 18, 2–3), в частности из погребения № 246, и верхняя часть костяного псаля из кургана VI в. до н.э. Старшая Могила в Посулье (*Ильинская В.А.*, 1968. Табл. IV). Среди других аналогичных изображений можно указать и на оформление верхней части бронзовых псаляев из кургана № 6 второй половиной VII в. до н.э. вблизи хут. Красное Знамя в Ставропольском крае (*Петренко В.Г.*, 2006. С. 112–113. Табл. 62).

Другие топоры-скипетры из Музея истории оружия относятся к категории топоров-клевцов и топоров-молотков. Рассмотрим сначала древнейшие из них.

К их числу относится прежде всего биметаллический клевец (рис. 4, 1; 9). Его железная боевая часть (длина 22 см), которая состоит из киркоподобного клинка и молотковидного обуха, соединена с бронзовой втулкой, нижнее отверстие которой имеет диаметр 2,8 см. Во втулке имеется небольшое отверстие для надежного крепления клевца к деревянной рукояти с помощью металлического стрежня.

Аналогий этому клеvcу известно немного. Прежде всего, это северокавказские экземпляры из Перкальского могильника (*Егоров Н.М.*, 1955. С. 58. Рис. 20, 3) и находка вблизи дер. Гунделен (*Виноградов В.Б.*, 1972. С. 125). Как считает В. Б. Виноградов (*Виноградов В.Б.*, 1972. С. 125), у населения Северного Кавказа они появились вследствие связей с «ананьинским миром» через посредничество савроматских племен. Действительно, в памятниках савроматов найдено несколько экземпляров таких клеvcов. Один из них – это биметаллический клевец, обнаруженный вблизи Оренбурга (*Смирнов К.Ф., Петренко В.Г.*, 1963. Табл. 14, 34). Подобные клеvcы встречаются и в памятниках ананьинской культуры. В частности, это оригинальный клевец (длина 17 см), который происходит из дер. Большая Тояба. Он имеет клювовидный железный клинок и бронзовую проушину, которая переходит в железный обух со «шляпкой» на конце. Бронзовая часть его декорирована геометрическим орнаментом. Этот клевец, который Л.Х. Халиков считает символом власти, датируется приблизительно VII–VI вв. до н.э. (*Халиков А.Х.*, 1997. С. 179. Рис. 68, 5).

К ранним экземплярам относятся еще несколько клеvcов из экспозиции музея. Среди них железный клевец (длина 17,5 см) с кинжалоподобным клинком, овальной проушиной и молоткоподобным обухом (рис. 4, 3; 11). Данное изделие является оружием редкого типа; ближайшая ему аналогия – это клевец из погребения № 258 Тлийского могильника (*Техов В.Б.*, 1980. С. 236. Рис. 19, 4).

Уникальным является клевец (длина 23,7 см), который также имеет кинжалоподобный, немного выгнутый клинок и обух в виде молотка. На окончании обух имеет расширение, украшенное геометрическим орнаментом (рис. 3, 3; 7). Близких аналогий ему нам неизвестно, но его можно сравнить с уже упоминавшимися клеvcами из ст. Гостогасвской и из дер. Большая Тояба, но первый – бронзовый, а последний – биметаллический и его геометрическая орнаментация более пышная. Тем не менее это может указывать на довольно раннюю дату (в пределах VII – первой половины VI в. до н.э.) рассматриваемого клеvcа из собрания музея.

К довольно редкому типу относятся и хранящиеся в музее боевые железные топоры, одна из частей которых представляет собой типичный клевец, а другая – имеет вид топора с широким лезвием. Два из них довольно массивные и имеют длину соответственно 32,7 см (рис. 5, 7; 12) и 31,5 см (рис. 5, 2; 13). Третий топор – меньший по размерам (длина 13,4 см), а его клювообразная часть весьма короткая (рис. 5, 3; 14). О других подобных железных топорах нам не известно. Определенной аналогией им может быть выше упоминавшийся бронзовый клевец из Цукур-Лимана. Несмотря на то, что они изготовлены из разного материала, их типологическая близость разрешает датировать эти три топора из собрания музея приблизительно VII–VI вв. до н.э. К сожалению, как и в других случаях, точное определение их даты затруднено из-за отсутствия данных о вещах, которые были найдены вместе с ними.

Еще одно изделие из коллекции музея относится к категории топоров-молотков, которые, по В.А. Ильинской (*Ильинська В.А.*, 1961. С. 3), являлись основным видом скифских боевых железных топоров. Исследовательница разделила их на три типа: 1) дуговидно выгнутые; 2) с прямой спинкой; 3) с лопастью, которая симметрично расширяется к лезвиям. К первому типу относится железный топор длиной 22,7 см, якобы найденный на окраине г. Геленджика (рис. 4, 2; 10).

Наконец, в Музее истории оружия представлено еще два непривычных боевых железных топоров. Один из них, длиной 193 мм (рис. 5, 4; 15), имеет прямую

спинку и состоит из двух клинообразных лезвий. Второй – это топор-молоток, длиной 15 см, обух которого выгнут книзу в виде крючка (рис. 3, 2; 8).

В заключение еще раз отметим, что, по нашему мнению, представленные топоры являлись своеобразными скипетрами – инсигниями власти. Данная точка зрения не является бесспорной, но надеемся, что публикация этой коллекции, вводимой в научный оборот, окажет содействие изучению боевых топоров скифского типа.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Артамонов М.И.* Скифское царство в Крыму // Вестник ЛГУ. № 8. 1948.
- Артамонов М.И.* Антропоморфные божества в религии скифов // АСГЭ. Вып. 2. 1961.
- Болтенко М.Ф.* Капкит ольвийского декрета в честь Протогена // СА. Т. 28. 1958.
- Виноградов В.Б.* Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный, 1972.
- Добровольский А.* Звіт за археологічні дослідження на території Дніпре-льстану р. 1927 // Зб. Дніпропетр. красового іст.-арх. музею. Т. 1. 1929.
- Егоров Н.М.* Могильник скифского времени близ г. Минеральные Воды // КСИИМК. Вып. 58. 1955.
- Іллінська В.А.* Скiфські сокири // Археологія. XII. 1961.
- Ильинская В.А.* Скифы Днепровского лесостепного Левобережья. Киев, 1968.
- Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И.* Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов // Скифия и Кавказ. Киев, 1980.
- Кисель В.А.* Священная секира скифов. СПб., 1997.
- Кубышев А.И., Николова А.В., Полин С.В.* Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Древности Степной Скифии. Киев, 1982.
- Мелюкова А.И.* Вооружение скифов // САИ. Вып. Д1-4. 1964.
- Мурзин В.Ю.* Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев, 1984.
- Мурзін В.Ю., Фіалко О.Є.* Зброя з Бердянського кургану // Археологія. № 3. 1998.
- Новичихин А.М.* Бронзовый клевец из станицы Гостогаевской // Археологический вестник. № 12. 2005.
- Петренко В.Г.* Краснознаменский могильник // Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. Москва – Берлин – Бордо, 2006.
- Полин С.В.* От Скифии к Сарматии. Киев, 1992.
- Прушевская Е.* Родосская ваза и бронзовые вещи из могилы на Таманском полуострове // ИАК. Вып. 63. 1917.
- Ростовцев М.И.* Представления о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. Вып. 49. 1913.
- Смирнов К.Ф., Петренко В.Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // САИ. Вып. Д1-9. 1963.
- Техов В.Б.* Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н.э. // Скифия и Кавказ. Киев, 1980.
- Халиков А.Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. VIII–VII вв. до н.э. М., 1997.

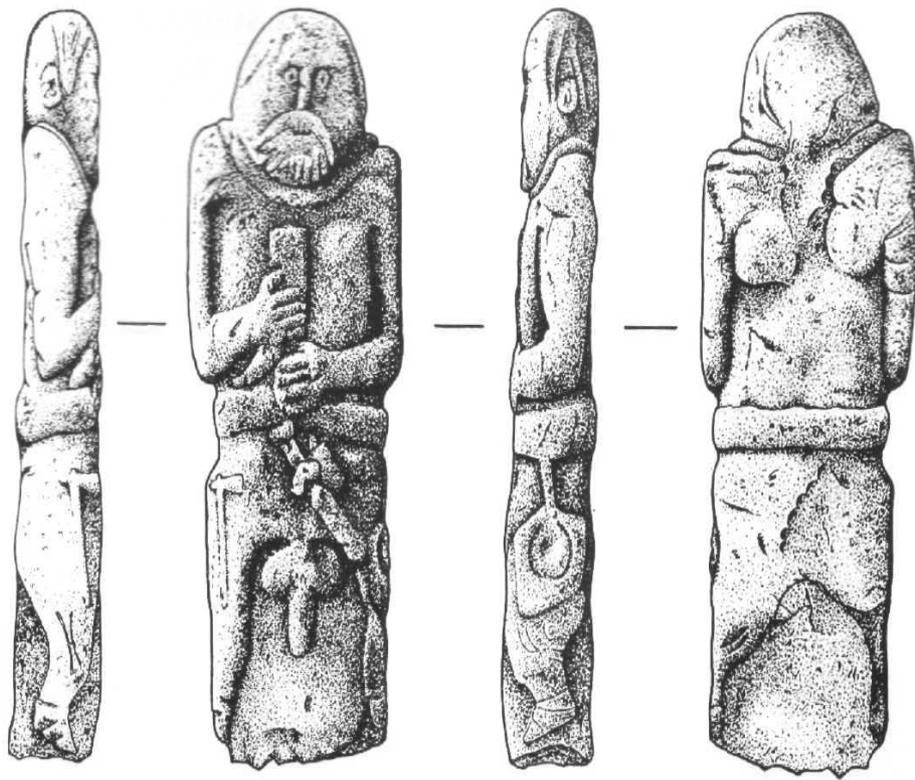

Рис. 1. Скифская стела из кургана у с.Нововасильевка

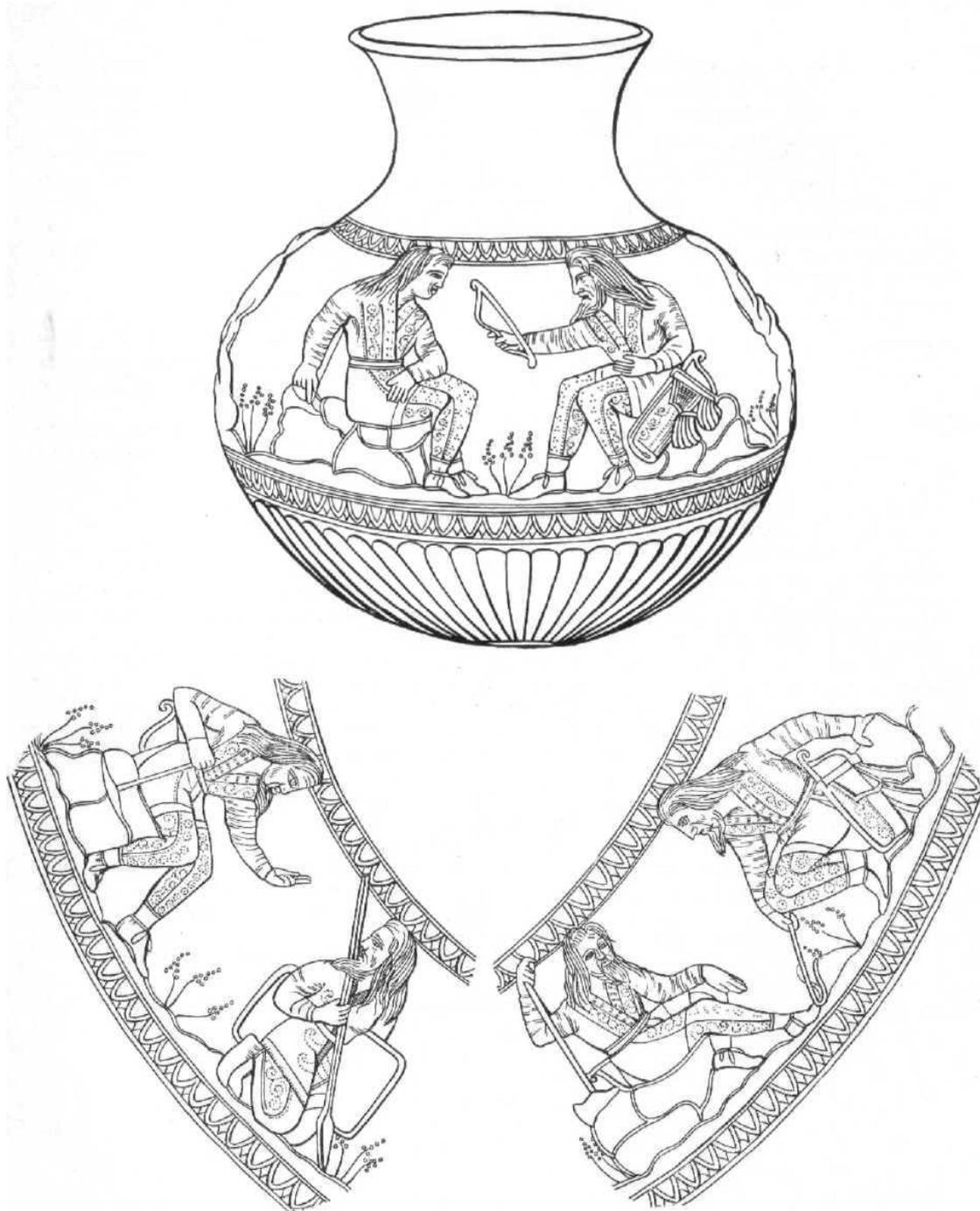
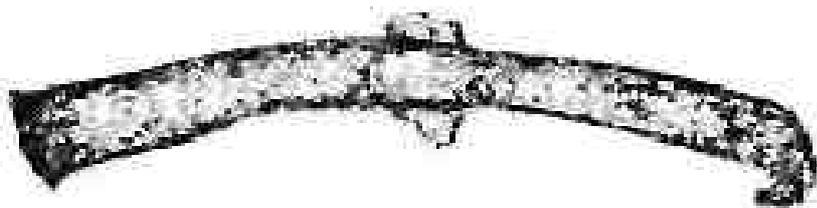

Рис.2. Серебряный кубок из Частых курганов

3

2

1

Рис.3. Топоры-скипетры из Музея истории оружия

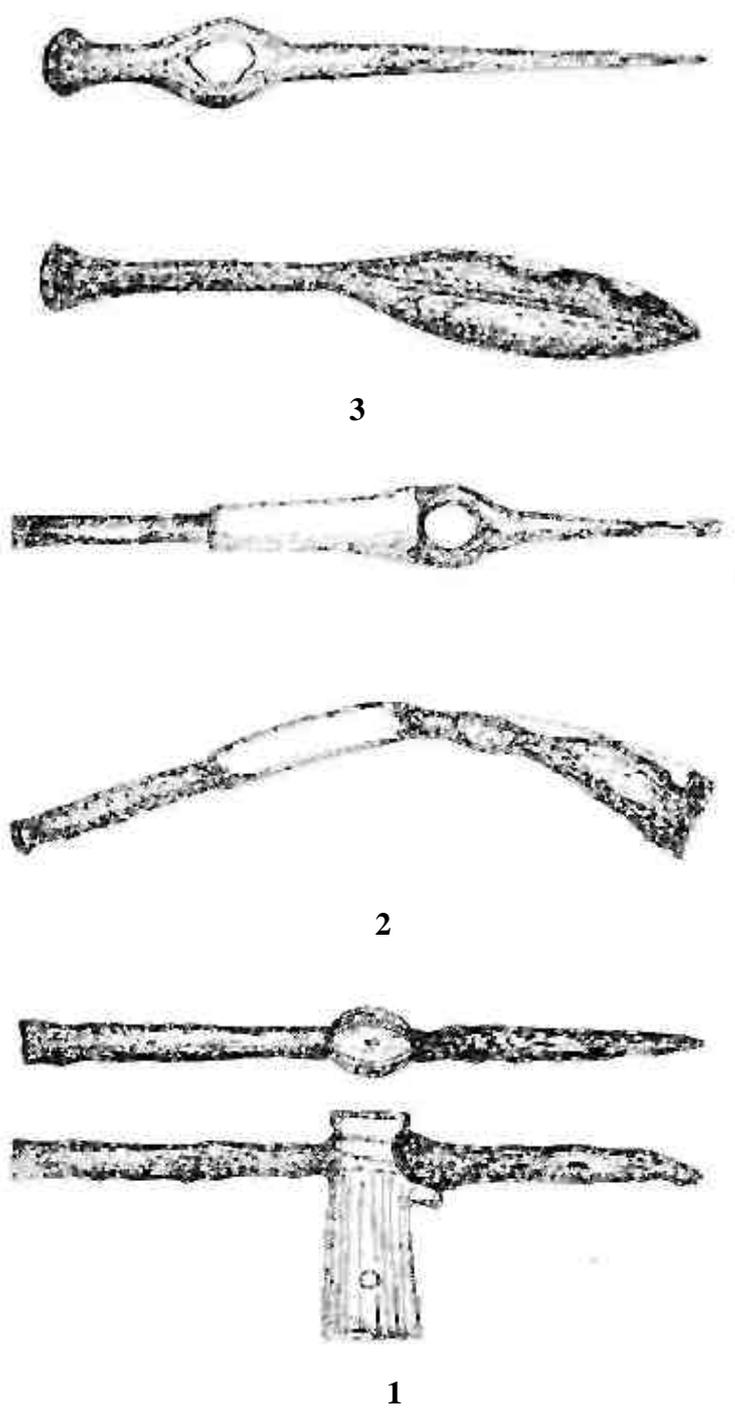
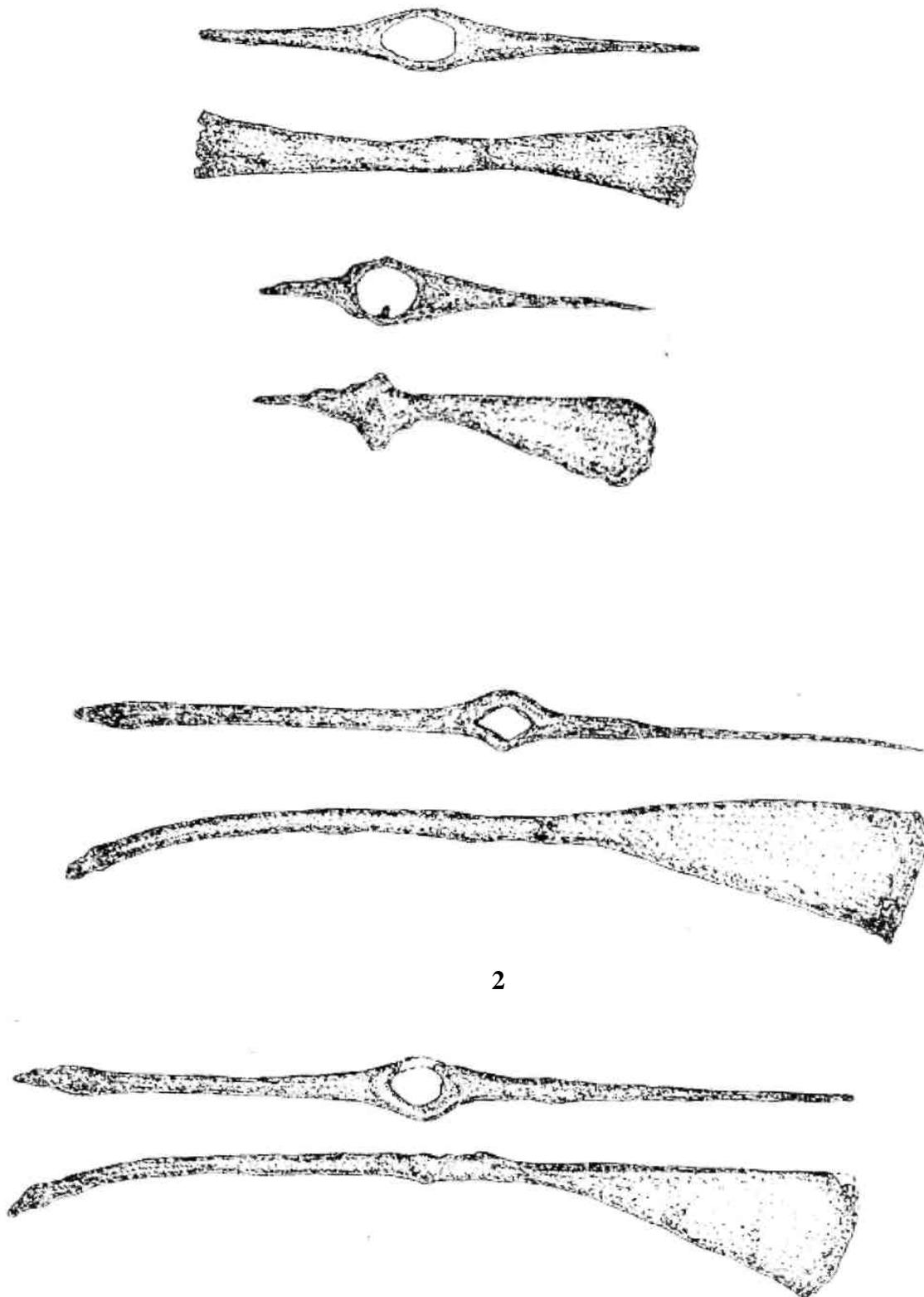

Рис. 4 . Топоры-скипетры из Музея истории оружия

2

Рис.5. Топоры-скипетры из Музея истории оружия

Рис.6. Скифский топор из Музея истории оружия

Рис.7. Скифский топор из Музея истории оружия

Рис.8. Скифский топор из Музея истории оружия

Рис. 9. Скифский топор из Музея истории оружия

Рис.10.Скифский топор из Музея истории оружия

Рис. 11.Скифский топор из Музея истории оружия

Рис.12. Скифский топор из Музея истории оружия

Рис.13. Скифский топор из Музея истории оружия

Рис. 14. Скифский топор из Музея истории оружия.

Рис.15. Скифский топор из Музея истории оружия